

Ночь

...днем с этим справиться очень легко, но
ночью я даже не могу вдохнуть

Букиит Егор

Егор Букин

Ночь

Серия «Вечная дорога», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413514

SelfPub; 2024

Аннотация

Днем с этим справляться очень легко, но ночью я даже не могу вдохнуть – настолько меня накрывает волна одиночества, которая, казалось, уже давно ушла в море бессознательного. Иногда я наедаюсь снотворного, чтобы скорее уснуть, иногда хожу на дурацкие фильмы и никудышные спектакли, стараюсь полностью уйти в книгу или песню, наконец в писательство, – но ничего не спасает.

Егор Букин

Ночь

Черный человек

На кровать ко мне садится,

Черный человек

Спать не дает мне всю ночь.

С. А. Есенин «Черный человек»

Я ненавижу свою квартиру. По ней ходят мысли и пинают меня ногами. Днем с этим справиться очень легко, но ночью я даже не могу вдохнуть – настолько меня накрывает волна одиночества, которая, казалось, уже давно ушла в море бессознательного. Иногда я наедаюсь снотворного, чтобы скорее уснуть, иногда хожу на дурацкие фильмы и никудышные спектакли, стараюсь полностью уйти в книгу или песню, наконец в писательство, – но ничего не спасает. Ведь теперь, спустя столько лет, это всепоглощающее чувство одиночества вернулось с новыми силами и теперь мое бегство не дает результата. Ему даже плевать на то, что я *вроде как* принял его и полюбил себя. Ему плевать на все. Одиночество хочет моей крови. Оно хочет выпустить мне кишки и медленно перебирать их, чтобы я вопил от боли, – и смотреть на это, и улыбаться этому. Оно хочет отомстить мне за прошлое поражение. Одиночества не было несколько лет и вот после какой-то любовной неудачи (к которым пора бы

привыкнуть), оно вернулось и хочет меня уничтожить.

Я стою у окна, прислонившись лбом к стеклу. Слушаю отдаленный городской гул, смотрю на темное небо в бронзовом зареве фонарного света. По комнате медленно растекается «Snowfall», ¹поселяя в голове еще большую муть. Мне хочется содрать с себя кожу, лишь бы не чувствовать это поганое чувство отсутствия кого-то в своей жизни. Кого-то очень важного и необходимого для этой жизни.

Я отошел от окна и упал на кровать. Я не понимаю, что и почему происходит, не понимаю, как я мог вернуться туда, что похоронил уже как пару лет. Не понимал, но сейчас стоял прямо напротив этого лавкрафтовского одиночества, всплывшего с самых глубин моего сознания, – стоял и не мог выдержать, не мог сопротивляться его силе. Оно схватило меня и тянуло вниз, на глубину. Снова. Оно хотело, чтобы я забыл обо всем через что прошел, хотело, чтобы я вернулся на самое дно.

Оно схватило меня и тянуло. Я барахтался изо всех сил, но ночью победить его невозможно. Ночью действуют другие законы. Я барахтался. Одиночество тянуло меня вниз.

Я сорвался с кровати и начал метаться по комнате, ломая себе руки. Пытался найти себе место, но не мог. Одиночество ходило за мной по пятам, не отставая ни на миллиметр. Сейчас мне ужасно хотелось поговорить, эгоистично воспользоваться кем-нибудь, как подушкой, но в то же время

¹ Øneheart & reidenshi

я хотел закрыться ото всех, упиваться этим одиночеством, калечить себя еще больше, потому что прекрасно знал, что нет таких людей, кому бы я мог доверить все то, что я вынашиваю в себе день ото дня. Я даю людям вокруг лишь крохи, а эта Тень стоит за спиной и смеется, потому что знает, что я вру, когда рассказываю о том, как себя чувствую, вру, верчусь, недоговариваю. И никто этого никогда не замечает. Потому что никто и никогда не понимает даже те крохи, что я им даю, – а когда не понимаешь, значит можно смеяться и обесценивать. И потому Тень заливается хохотом еще громче.

Тень кладет руку мне на плечо и шепчет в ухо:

– Слушай-слушай, даже ты сам не всегда понимаешь, что и почему происходит внутри тебя. Не можешь предвидеть, куда это все приведет. Думаешь, это поймет кто-то другой? Думаешь, хоть кому-то действительно есть до этого дело? Разве что психиатру – и только потому, что ты ему заплаатишь.

Я потянулся к телефону, чтобы написать последнему оставшемуся другу или Ей, ставшей подругой. Просто рассказать о своем странном состоянии, которое родилось неизвестно откуда. Просто поверить в то, что их интересует мое здоровье. Просто увидеть в ответ любой набор букв.

Но что-то меня останавливает. Рука замирает над телефоном. Что-то всегда меня останавливает.

– Слушай-слушай, ты проклят. Наверное, ты не умеешь

делать выводы из прошлых неудач – значит, ты обречен.

– Разве я не сделал выводы из того, что было пару лет назад? Разве не сделал? Почему я снова отдал себя не тому человеку?

– И продолжаешь это делать.

– Но уже не так, как раньше.

– Но уже не так, как хочешь. И Ей ты говоришь не то, что хочешь. Ужасное чувство, да? Когда хочешь выразить так много, но должен все держать внутри, потому что *пообещал* Ей.

– Знаешь, Она все равно стала мне очень хорошим другом. Она затмила всех тех, с кем я дружу еще со школы. С ней легко, интересно, воздушно.

Тень ядовито скалится и гнусаво смеется.

– Разве я в чем-то виноват?

– Во всем. Голова тебе для чего?

– Чтобы себя мучить ненужными мыслями.

– А должна быть для того, чтобы сразу пресекать вещи, из которых ничего не выйдет.

– Разве я могу сознательно отодвинуть чувства?

Тень ничего не ответила.

– Разве могу, скажи мне?! – крикнул я.

Тень молчала.

– Вот именно, что не могу! Я не могу подавить то, что идет отсюда, – я ткнул в грудь, – не могу, не могу, не могу! Голова всегда в дураках у сердца. Ему не прикажешь. А если

прикажешь, то только раззадоришь и тогда точно пропадешь. Кто чувствует головой – тот не чувствует! Кто любит головой – тот не любит! Нельзя приказать себе бросить человека и переключиться на другого!

– Любит? Разве кто-то говорил про любовь?

– Возможно, кто-то и говорил...

Тень противно смеется, и ее смех отражается от стен.

– Я не знаю, я просто запутался.

– Влюбленный человек чувствует одиночество по-иному, да? Острее, пронзительнее. Особенно, если он влюблен взаимно.

– Тень, ты ужасный собеседник. Уходи... Я не говорил, что продолжаю что-то чувствовать к Ней.

– Но ты подумал об этом. Одной мысли вполне достаточно, чтобы раздавить человека. Особенно такого, как ты.

– Ты ужасный собеседник... Я просто запутался... Ты ужасный собеседник. Ничего я больше к Ней не чувствую. Это только ночь.

Тень ухмыльнулась, и перед глазами что-то вспыхнуло – мы общаемся с Ней в мессенджере. Общаемся после того, как я предложил дружить, после того, как я успокоился. Оказалось, что я не совсем спокоен. Почему иногда внутри меня, словно вспышка на Солнце, вспыхивает нечто утраченное, загубленное?

– Потому что ты проклят.

– Она не для меня, понимаешь? Ее нужно оставить, – го-

ворил я и чувствовал, как после каждого слова сердце сжималось: прекрати, ты врешь, ты врешь, это не так.

– Потому что ты проклят.

Я сжал кулак, сдерживая слезы, норовящие разорвать мои глаза.

– Что мне делать? Оно снова начинает расти. У меня нет сил убивать это, как пару лет назад.

– Желания у тебя нет, а не сил, – скалилась Тень. – Пускай живет.

– При таком раскладе глупое чувство наверняка разрастется еще больше и разорвет меня. Я же знаю, что ничего у меня с Ней не получится, ничего у меня с Ней не будет. Она же почти так и сказала.

Я бью по груди, потому что сердце предательски сжимается.

– Мало ли что она сказала. Это было давно...

– Заткнись, Тень! Даже не думай давать мне надежду! Ты столько раз мне ее давал – и что из этого вышло?!

И тем не менее я чувствовал, как внутри начала шевелиться смутная надежда... Вдруг, все изменится, вдруг во мне что-то расцветет с новой силой, вдруг и в ней что-то откликнется.

– Я уже тебе ее дал.

Смех тени прокатился по комнате. Казалось, что моя черепная коробка вот-вот лопнет.

– Я просто запутался, я не знаю, что мне с этим делать.

– С этим ничего не поделать.

– Я не хочу убивать чувство, но я и не хочу, чтобы оно вновь разрослось, потому что знаю, что оно мертворожденное, – я ударил себя по груди, в район сердца, когда оно снова сжалось, – заткнись, ты тоже знаешь что это правда, просто никак не можешь осознать.

Тень залилась сумасшедшим хохотом, высмеивая каждую мою фразу, каждое слово, каждую букву.

– Ты и правда проклят.

Пока я говорил с Тенью, смутные очертания которой видел в маленьком настольном зеркале, ко мне подкралось Одиночество. Когда-то тяжело раненное, а потому разъяренное, жаждущее крови, знающее все, через что я прошел, знающее за что цеплять и куда бить, чтобы было больнее, Оно нависло надо мной тяжелою громадой.

Иногда очень устаешь разбрасываться нежностями, вырывая их кусками из своего сердца; устаешь делать вещи, чтобы человек наконец понял, как он тебе дорог. Устаешь, потому что видишь, что ему от этого ни горячо ни холодно. А иногда видишь, что это его раздражает, пугает и ставит в неловкое положение... И поэтому внутри ощущение, словно там разорвалась граната. И то, что выжило, болезненно плачет и стонет, молит, чтобы его прикончили, но в то же время так этого не хочет, так не хочет... Ты исчезнешь – и ничего у человека не изменится. Он исчезнет – и покажется, словно тебе отняли руку или ногу. Да, жизнь пойдет дальше, но с

потерей придется сживатьься слишком долго. Но и винить тут совершенно некого. Это слишком обычно, слишком.

Устаешь делать все это, но все равно зачем-то продолжаешь...

– Так Она тебе друг или все-таки...

– В последние дни я считаю Ее свои верным и храбрым другом, ведь несмотря ни на что – и это странно – могу общаться с Ней легко и открыто, почти как ни с кем больше. Но сегодня что-то пошло не так. Что-то глубоко внутри меня все еще видит нечто большее.

– Впрочем, и как друг ты для Нее – никудашный. Исчезнешь – и ничего не изменится.

– Тень, ты ужасный, ужасный гость.

Может быть, завтра мне станет лучше. Может быть, завтра я смогу спастись, выпрямиться и достойно принять бой. Но только не сегодня. Сегодня я не могу. У меня нет сил. Может быть, завтра. Я пытался быть сильным слишком долго. Я боролся слишком упорно. Сегодня сил на это больше нет. Завтра я точно буду сильнее, все задушу, со всем справлюсь, но не сегодня. Не сейчас.

Я не знаю, какими средствами можно успокоить это Одиночество, пробудившееся ото сна, словно древний Ктулху. Оно слишком безутешное. Слишком. Тут не поможет ни друг, ни любимый человек (даже если таковой найдется), ни творчество. Я не знаю, что с ним делать. Просто не знаю.

Тень разрастается все больше и больше, скалит зубы и по-

тирает руки. Одиночество подходит все ближе, готовясь к
нападению.

В голове – тоска, страх и муть.

Меня накрыло черной волной.

И все потонуло.